

«ВОСХИЩЕНИЯ» МОСКОВСКОГО ПРЕСТОЛА В КАНУН И НАЧАЛЕ СМУТЫ (ИВАН ТИМОФЕЕВ ОБ ОДНОМ ИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ «БЕЗСЛОВЕСНОГО МОЛЧАНИЯ» ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ)

Аннотация: Первопричиной «конечного» разорения и «порабощения», пережитых Россией в начале XVII в., дьяк Иван Тимофеев — один из крупнейших русских публицистов той поры — считал «безсловесное молчание» его современников относительно истребления «злоковарным» Борисом Годуновым представителей знати, «угличского дела», московского пожара 1591 г., смерти Федора Ивановича; это «безчеловечество» открыло «срабному» шурина «освятованного» царя путь к трону и явилось примером для Лжедмитрия I и Василия Шуйского. Захват двумя последними верховной власти побудил добиваться престола и многочисленных самозванцев из «мельчайших и безыменных» людей, что, наряду с политическим равнодушием, иногда проявлявшимся и в годы «сиротства» «Русской земли» (к примеру, новгородцами осенью 1608 г.), способствовало усугублению длительного «междоусобия» и опустошительному «пленению» страны поляками и шведами.

Ключевые слова: Иван Тимофеев, его «Временник», русская публицистика начала XVII в., Борис Годунов, Лжедмитрий I, Василий Шуйский, «безсловесное

молчание», порядок престолонаследия, захват верховной власти.

Считается, что «Временник» дьяка Ивана Тимофеева — один из крупнейших памятников русской публицистики первой трети XVII в. — «по сути дела ... представляет собой собрание характеристик» деятелей и событий Смуты¹. Автор самого любопытного среди произведений той поры², однако, едва ли не половину своей «хартицы» отвел царствованиям Ивана Грозного и его «преблаженного» наследника, правлению и «державству» Бориса Годунова. Кроме того, как давно отмечалось³, значительное место в «списа-

¹ Лихачев Д. С. 1) Человек в литературе Древней Руси. М., 1970. С. 11; 2) Введение в чтение памятников древнерусской литературы. М., 2004. С. 232. Таково и мнение В. И. Охотниковой, считавшей (думается, без веских оснований), что «не факты и события ... интересуют автора («Временника». — Я. С.), а человеческая личность». См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987. С. 580.

² Яковлев А. «Безумное молчание» (Причины Смуты по взглядам русских современников ее) // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909. С. 659.

³ См., напр.: Яковлев Ал. Предисловие // Памятники истории Смутного времени. М., 1909. С. VIII; Державина О. А. 1) Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной: Под ред. члена-корреспондента АН

нии» Тимофеева занимают размышления относительно причин «вкупной погибели», «конечного» разорения и «общерабства» («порабощения»), пережитых, а то и переживаемых, родной страной⁴.

Определяющую роль среди этих причин (грехов или зол, «от ких разлился ... земля наша»), которые, по его убеждению, чрезвычайно многочисленны, дьяк отводит «безсловесному молчанию»⁵. Впервые, оказывается, его проявили «благородныя по царех сущия столпи великия, ими же земля наша вся утвержашеся, всяко сия погубляти⁶ и вся ... различне ему («прегородому» Борису — Я. С.) обладати». Вместе с тем, автор «Временника» находил, что «нашим молчанием», т. е. всеобщим, а не только бояр, «санолобному»

СССР В.П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004). С. 364. Примеч. 1; С. 373–374, 376, 394, 395, 401; 2) К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им В.П. По темкина. Т. LXVII. Вып. 6. 1957. С. 80.

⁴ Временник Ивана Тимофеева. С. 114, 159, 163, 164. Ср.: С. 95. Далее ссылки на «Временник» по этому изданию приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

⁵ В представлении О.А. Державиной основной причиной длительного лихолетья «Велероссийского царствия» Тимофееву казалось возвышение худородных (*Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 373–374. Ср.: С. 377*). Гораздо больше оснований считать такой причиной, о чем писала и О.А. Державина (Там же. С. 394, 395), «безсловесное молчание», которое автор «Временника» рассматривал как самый губительный для страны порок боярской аристократии. Недаром в отрывке «Взыщем в себе и подшмимся усердно вси ...» среди множества зол (их «всех по ряду» дьяк даже не брался перечислять) названы лишь главные, причем о наделении чинами «младоточных» умалчивается, «безсловесное молчание» же указано вначале (92–93).

⁶ Хотя «иносказания и намеки» Тимофеева часто «с трудом поддаются истолкованию» (*Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М., 2008. С. 50*), автор «Временника», предположительно, имел в виду гонения на князей И.Ф. Мстиславского, Шуйских, Воротынских, а также Головиных.

шурину «святопомазанного» Федора⁷ «послаблялося», и завистливый «о всяком владальстве» «рабородный», наделенный «омраченным умом» Борис искоренил «от земля благородная вся и благословныя без остатка» (27, 31, 45, 56, 92, 94, ср. 16, 161, 163)⁸. Следом, пользуясь «нес-

⁷ Напомним, что Федор Иванович был коронован не на следующий день после смерти отца, т. е. 19 марта 1584 г. (Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018. С. 112. Примеч. 5), а 31 мая того же года.

⁸ Как думалось О.А. Державиной, Тимофеев «в глухих намеках» высказал «осуждение боярской оппозиции верховной власти» при Иване Грозном и вскоре после его смерти (*Державина О.А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 372*). Но даже такие намеки обнаружить во «всесложении» дьяка затруднительно. Правда, по замечанию О.А. Державиной, он «вспоминает заговор бояр», собиравшихся развести царя с «содержавной супругой», найти ему другую жену «и тем самым отстранить Бориса Годунова от управления государством» (Там же. С. 360). Точнее, на что указала и О.А. Державина, если следовать «словесам» Тимофеева, «славолюбивый» Борис опасался, как бы Федор Иванович не вздумал расторгнуть брак, заключенный еще при жизни отца, и вступить в новый с какой-нибудь боярышней, сделав ее «всеа ... Росия» госпожой, «чтобы иметь после себя наследника» (Временник Ивана Тимофеева. С. 481. Комм. 159, 160). По версии «писателя», Годунов считался с тем, что «некие» (очевидно, противники Бориса) могли «понудить» «благочестивне и пресветле» царствовавшего Федора, ставшего концом «велицей Росии всей», «прияти едину» из дочерей первых вельмож «второбрачим в жену, неплодства ради сестры его (Ирины Федоровны, у которой, однако, была «премладейшая отрасль» Федосия, родившаяся в мае 1592 г. — Я. С.), он же тогда уже будет яко ничто, — мняше се сердце его», и правитель часто распорядился «боярския многи дщери девы постризати, ... им же не бе всяко воля» (26–28, 62, 152). Вероятно, речь шла, но лишь между прочим, о замысле сосватать царю одну из дочерей возглавлявшего Боярскую думу князя И.Ф. Мстиславского, как утверждает Д.М. Володихин, Анастасию, следом оказавшуюся в монастыре (*Володихин Д.М. Князь Иван Шуйский: Воевода Ивана Грозного. М., 2020. С. 218, 219, 221, 230*). Но, насколько известно, ее мужем вскоре стал князь В.К. Черкасский, хотя не исключено, что в жены последнему досталась младшая сестра Анастасии (*Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 28, 29, 35; Солодкин Я.Г. Земские соборы Московской Руси конца XVI века: Спорные проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2010. С. 66–67, и др.*). Так же звали дочь боярина И.Ф. Мстиславского, видимо, старшую, выданную за Симеона Бекбулатовича в пору его «великого княжения», которая «перво была

мельством» русских людей, этот «злый властолюбец» расправился с младшим сыном Ивана IV «непорочным отроком» Дмитрием⁹, который был «назnamenован от Бога царь нам датися», «отраслью», дарованной свыше «мирови в насладие», т. е. наследие¹⁰, и, чтобы прекратить толки по поводу гибели «сострадальца и свенечника» «Селунского мироточца», приказал сжечь значительную часть Москвы¹¹, затем же дерзнул (ибо «аще кто

за царевичем за Михаилом Кайболовичем» (ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 192, 226). О попытке развести «велицего Федора» с Ириной (про это известно не только по «Временнику», см., напр.: *Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII вв. Нижневартовск, 2008. С. 196, 218. Примеч. 12) Тимофеев мог и узнать от В. К. Черкасского, с которым, уже боярином, в 1605/06 г. верстал «на Туле» епифанских детей боярских (*Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888. С. 198. Примеч.; С. 527. Примеч.; Прилож. С. 60; Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук под ред. Н. А. Попова, члена-корреспондента Академии. Т. I. Разрядный приказ: Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890. С. 78; *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев... С. 353 и др.).

⁹ Тимофеев, однако, полагал, что в отличие от «деспотства» Бориса «богоугодное царствие» Федора Ивановича было «не кроволюбно» (25, 84, 151). «Злым рабом», кстати, Годунов назван в Пискаревском летописце. См.: ПСРЛ. Т. 34. С. 196. Ср.: С. 201.

¹⁰ Это утверждение Тимофеева, сообщившего только о двух женах Ивана «Всегрозного» — первой и последней, в частности, противоречит мысли многих историков, вплоть до современных (см., напр.: *Володихин Д. М.* Князь Иван Шуйский... С. 213. Ср.: С. 209), что царевича Дмитрия признавать законным сыном не могли. Его права на престол считали несомненными и другие публицисты, которым посчастливилось пережить «разорение русское» (*Солодкин Я. Г.* Очерки по истории общерусского летописания... С. 87).

¹¹ На основании «Временника» С. М. Каштанов и Л. В. Столярова пишут, что «три трагических события весны — лета 1591 г. (гибель царевича Дмитрия в Угличе, пожар в Москве и нашествие орды Казы-Гирея) объединились в народном сознании в одно» (*Каштанов С. М., Столярова Л. В.* К вопросу о целостности Угличского следственного дела // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы

о первом не возбранен, ко второму без боязни зрит», «каждо бо злоба мати есть второй») отравить «благого» самодержца Федора¹² и «безсрамно приступил» к трону, хотя, будучи «первее средороден и средочинен», не был достоин «верха всея земныя чести» (26–29, 32–35, 52, 56, 73, 80, 94, 95, ср. 49–51, 56, 59, 81, 151)¹³. (В последнем не сомневался и создатель Летописной книги о Смутном времени (далее — ЛК), считавший, что Борис хотел «на царьский престол безстудно вскочити»¹⁴). Из «богоненавистных ... дел» Годунова — побежденного «любовластием и високоумием» «рачителя детоубийцы Ирода» — дьяк выделял «заклание» «безгрешного и неповинного младенца» Дмитрия, ведь «его же крове ради единая ... от смерти и вся лета ныне Росийска земля всяко от бед потрясаема, и едина в земли господска кровь многих кровми мщаема бе»; по вине «обоих, дерзающаго и попускающих ему ... от Бога днешними язвами наказуемся» (28, 63, 65, 94, ср. 31–33, 160)¹⁵. Тимофеев обличал современников за то, что они «вси, яко ничто же знающеи, безсловесным молчанием спокрывшесе»,

XXXIII Междунар. науч. конф. М., 2020. С. 205). Но дьяк, и эти слова приводят московские историки, указал на три зла той поры, причем татарское вторжение он отнюдь не считал трагедией, ведь оно оказалось «нам же по всему безпакостно», как будто «не бывши сих (в страхе бежавших из окрестностей «царствующего града» крымцев. — *Я. С.*) пришествие и отшествие» (35, 37, ср. 14, 69, 94).

¹² *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев... С. 386, 387, 394–395.

¹³ В «Летописце вкратце» — одном из заключительных фрагментов «Временника» — об умерщвлении «благонравного» Федора Ивановича «всезлым» Борисом умалчивается.

¹⁴ ПЛДР: Конец XVI — начало XVII вв. С. 362, 378.

¹⁵ См. также: *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев ... С. 359, 373.

безропотно, проявив «не мужество и безчеловечество», в страхе снесли гибель новомученика. К примеру, ездившие в Углич выяснять обстоятельства смерти царевича сарский митрополит и знатнейший «синглитик» (князь В. И. Шуйский), уstraшенные Борисом, как и другие, «всепрельстились» «временными», «языки и уста затвориша от мзды»; «пестун» «святонаставшего» Федора Ивановича (который «начало власти Борисове попусти») «величайших ... бездерзновенно сотвори», и они не отваживались возражать правителю (27, 30–33, 39–43, 45, 47, 49, 50, 77, 151, ср. 76). Тот, однако, допускал, что, если из Углича в Москву «принесется святая с нетленною его (царевича Дмитрия. — Я. С.) плотию рака к положению отец и сродник, ... к царствию желанию от народа кая возбранения спона препятию хотению его (Годунова. — Я. С.) будет»; «владущий» распорядился в 1591 г. и сжечь столицу, дабы предотвратить мятеж «ради смерти» младшего сына Ивана «Всегрозного» (31, 94).

Подобно многим публицистам времени «межъусобной брани», начиная с автора «Повести, како отомсти ...»¹⁶, Тимофееву представляется, что «срабный» Борис, который «страхом омрачаше люди», «восхитил» самодержавную власть (51, 95, 151–152)¹⁷, чего (на это

¹⁶ Эта повесть, написанная вскоре после убийства первого самозванца, или ее вторичная редакция — «Повесть, како восхити ...», где осуждаются молчание общества относительно преступлений Бориса Годунова, в частности, гибели царевича Дмитрия и смерти Федора Ивановича, возможно, была известна Тимофееву (Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002. С. 122, 160, 175).

¹⁷ Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916.

указывается и в ЛК¹⁸) издавна желал (29, 31, 32, 39, 41, 44, 45, 49, 59, 64, 65, 152)¹⁹. По словам «писателя», «мы же небесный страх ниже земному сравнихом, но срабнаго паче самого владыки почтохом; сего ради конечно все зло на ся привлекохом». Рассказывая о том, как «злоковарный» Годунов «наскочения на превысокая («престола». — Я. С.) сотвори»²⁰, «слогатель» «временных книг», сетовавший на свою «худость», немощь, «ума... мелину», «непостижения скудость», невежество, упомянул про «благороднейших», «в рабы себе» «покоренных» шурином «мироподобного» Федора Ивановича (14, 16, 18, 28, 56, 69, 72, 106, 115, 116, 118, ср. 27, 39, 45, 62, 73, 94, 145, 167). При этом не говорится о попытке кого-нибудь из числа «силентиаров» оспаривать скипетр у брата «мнихоцарицы» Александры (хотя, оказывается, тот удалился в лавру²¹, опасаясь восстания «нань людей», которые могли отомстить Годунову за убийство «самопрестольного») (52–55)²².

С. 365; Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985. С. 170, 171 и др.

¹⁸ См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 362, 364.

¹⁹ Вряд ли можно согласиться с мнением О. А. Державиной, что, по мысли Тимофеева, Борис случайно появился на троне. Ведь, как писала и исследовательница, передавая содержание «оглаголения» дьяка, «любовластный» Годунов уже в годы «державства» Федора Ивановича «прокладывал себе путь к престолу» (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 359, 360). Однажды Тимофеев заметил, что «ласкатели»-бояре «царствию желанию сего (Бориса. — Я. С.) подвигоша, связяхуся с хотением его» (65).

²⁰ Иногда под «насканием» во «Временнике» понимается нападение (137, 165).

²¹ Имеется в виду Новодевичий монастырь, где приняла постриг вдова «кроткого и непорочного» Федора Ивановича.

²² О возможных соперниках Бориса в борьбе за престол умалчивается и в ЛК. Автор же хронографических статей

Историку-мыслителю (так определили Тимофеева В. О. Ключевский и П. Г. Васенко²³) думалось, что «злохотимый» Борис, устранивший остальных, «одеся... превсесветлаго благолепия порфирию» «лестию многою», «вылгав», «Росию всю олукавствова». Однако, как признавал дьяк, «вси людие земля ... усладившеся» о Годунове «правосудства ради», «яко едину ему такову по цари праведну тогда мняху вси во всецарствии обрестися» (28, 40, 42, 43, 47, 49, 50, 56, 59, 60, 63–64, 68, 72, 80, 81)²⁴. Хотя Бориса, вызвавшего после «смерти отвращение и ненависть»,

о Смуте полагал, что в 1598 г. корону должен был наследовать «братанич» Федора Ивановича Ф. Н. Романов (в иночестве ставший Филаретом), приходившийся родным племянником царице Анастасии (ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 322, 324, 326, 334, 362), которым, кстати, во «Временнике» посвящено немало восторженных строк.

²³ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989. С. 391–392; Васенко П. Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника» (к истории перелома в развитии древнерусской исторической мысли) // Журнал Министерства народного просвещения. № 3. Отд. 2. 1908. С. 119.

²⁴ Допущенное во «Временнике» противоречие при определении мотивов избрания Бориса Годунова на царство отмечено в одной из статей О. А. Державиной (*Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ...* С. 388. Примеч. 1). Вместе с тем исследовательница писала, что, на взгляд Тимофеева, «куртес и домашник» сумел сделаться «скифетродержателем» только «лукавством и злодеяниями» (Временник Ивана Тимофеева. С. 473. Комм. 104). С ее точки зрения, в «сказаньях» дьяка Борис изображен узурпатором престола, получившим его по своей воле, а не (в отличие от истинных царей) по наследству или избранию «всей земли» (*Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ...* С. 370–371, 381, 387; Временник Ивана Тимофеева. С. 456. Комм. 21) Но, о чем упомянула и издательница «Временника», там повествуется о таком избрании, последовавшем за кончиной «доброчестивого» Федора Ивановича (*Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ...* С. 383–384). Оно свелось, впрочем, к «молению» Бориса, укрывшегося «лестию» в лавре (где приняла постриг его сестра), стать царем «Российску всему жребию» (53–55, 57, 59, 74), и в глазах Тимофеева не может считаться настоящим (*Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси... С. 89–90*). Однажды же он посчитал, что самого видного из Годуновых на престол, «яко на небо», возвели дьяки Щелкаловы (73).

талантливый и самобытный публицист²⁵ называл окаянным, беззаконным, мучителем, «крестопреступным», а однажды лжецарем (31, 32, 49, 60, 62), вопреки мнению ряда исследователей, «рабоименный» «гордолюбец», куда более разумный, чем «по сем нам инии цари» (56), в «словах» Тимофеева не причислен к самозванцам²⁶. Дьяк, писавший, между прочим, «ради Борисовых многих обнажения злб», признавал «срабного» «деспода» одним из тех «несущих» «обладателей», чья «дерзость по всему безстудна и воцарение странно», которые «неблагословно и чрез подобство» «наскочили» на трон, явились самодержцами только по имени (33–34, 48, 152)²⁷.

Бориса, как читаем в «книгах» Тимофеева, «волкохищный»²⁸ «рострига богопустный на ны Гришка, порекло Отрепьев», «яко козел ногама, збод и с престола долу сверг», «среди царствия срамне ... и всеродно низложи, яко ди-

²⁵ Так об авторе «Временника» отзывался А. А. Зимин. См.: Зимин А. А. Опричина. М., 2001. С. 24.

²⁶ Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси ... С. 95–96. Излагая взгляды Тимофеева, О. А. Державина с должными основаниями отнесла брата жены «самодержавного вправду» Федора Ивановича к неистинным царям, захватившим власть, получившим ее по своей воле (*Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 370–371, 381, 387*).

²⁷ На взгляд О. А. Державиной, главной причиной захвата власти Годуновым и «Ростригой», как был убежден Тимофеев, стала внутренняя политика Ивана IV, вернее, возвышение им незнатных, «плошайших» людей (*Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 381*). С таким выводом нельзя согласиться уже потому, что при Грозном «первоближним и началосоветным», «превозлюбленным ... паче всех по угождению» являлся Богдан Бельский, он Бориса «много излишествова во славе» (46, ср. 15).

²⁸ Ср.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею императорской Академии Наук (далее — ААЭ). Т. II. СПб., 1836. С. 158; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 376.

вий козел овна рогами збод, с самого престола стремглав на землю сверг» (48, 72, 88, ср. 58, 83)²⁹. Дьяк, однако, не забыл, что Бориса не стало накануне вступления Лжедмитрия в Москву (48, 62, 85). К очередному незаконному царю, тем более худородному³⁰, «нововосхитителю» престола, «преокаянному», который «на самый Богом помазанный верх безстудне ... наскочил»³¹, «зря (как «злохотимый» Борис. — Я. С.) наша слабость страшиство всех», Тимофеев относится уже не по преимуществу негативно, а сугубо враждебно. В его оценках (типичных для времени и «междоусобия земного», и «послесмутных десятилетий») это «самоцарь темная своя власть», «злоковарне» присвоивший святое имя «страстотерпца и новомученика» Дмитрия, еретик, хотевший искоренить православную веру, враг, «а не человек ... словеснаго естества», «сатана и антихрист во плоти», сходный с Иудой, «Улияна по всему Законопреступного исчадие и нечестивое порождение», «священно- и мнихоругатель», «сквернитель»,

²⁹ О том, что Лжедмитрий низложил Бориса, сказано также в «русских» статьях Хронографа второй редакции и «Словесах ...» князя И. А. Хворостинина. См.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 328, 444.

³⁰ Однажды Тимофеев заметил, что со смертью Федора Ивановича, который был «велик и мног иконопокклонник», «от синглитских чинов срабне на царствия верх возводити начаша, но различне» (162). Борис Годунов, как не раз констатировалось современниками, принадлежал к синклиту (ААЭ. Т. II. С. 353–354; ПСРЛ. Т. 34. С. 238; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 318–321, 324, 360, 434, и др.), первый же самозванец, по словам дьяка, был «зело плашайша племени» (83; ср. ААЭ. Т. II. С. 78; ПСРЛ. Т. 34. С. 205; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 326, 330, 366; Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева... С. 151).

³¹ Ср.: ААЭ. Т. II. С. 354; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 378.

«растлитель», лютый «скимен», т. е. молодой лев (253, 266, 295)³², «аспида», «яйцо василисково», «яко скорпииным надмен ядом» (ср. 12, 80, 87, 134, 135, 141, 142)³³, пес, который в день женитьбы «со всесквернавою сукою (Мариной Мнишек. — Я. С.)... на версе царска престола (куда ранее был посажен «богоборной литвой». — Я. С.) дерзостно председ» (32, 44, 72, 83–90, 94, 95, 120–122, ср. 162)³⁴.

Как рассказывается в сочинении, казавшемся В. О. Ключевскому историко-политическим трактатом³⁵, когда

³² См. также: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 352. Примеч. 1. Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 330.

³³ С «василиском» и «аспидой» во «Временнике» сравниваются невеста, потом жена Лжедмитрия I, т. е. Марина Мнишек, бояре М. Г. Салтыков и В. М. Рубец Мосальский, окольничий М. И. Татищев, захватившие Новгород шведы, под «яйцом василисковым», вероятно, однажды подразумевается думный дворянин Ф. Андронов (Временник Ивана Тимофеева. С. 499. Комм. 301; Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986. С. 190; Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева... С. 159, и др.).

По утверждению Тимофеева, от Марины Мнишек, которая ему напомнила и ехидну, «Росия вся, мир наш кровию ... потоппен бысть, кто не весть?» (87). Это мнение, кстати, созвучно официальной версии начала царствования Михаила Федоровича. См.: ААЭ. Т. III. СПб., 1836. С. 32, 36, 44, 48, 50, 56, 66.

³⁴ За пса на престоле Лжедмитрий I принимался и некоторыми современниками Тимофеева. См., напр.: Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею (далее — АИ). Т. III. СПб., 1841. С. 5; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 378, 440.

Кстати, в русской публицистике XVI в., да и в Библии, собака считалась нечестивым, презренным животным. См., напр.: Филюшкин А. И. Отражение южной и восточной политики Русского государства в XVI веке в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В. П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 78. Ср.: Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев ... С. 407, 408.

³⁵ Ключевский В. О. Соч. Т. 7. С. 126.

участники заседания освященного собора решали, необходимо ли перекрещивание невесты самозванного царя, «ото отец немноги же по истине не просвещене в церковь совнити ей с ним несоблаговолиша, прочие же ... за славу мирскую подавишася ... воли его («ростриги» — Я. С.) быти повинувшеся попустиша. Зряще то, и первии умолкоша, яко словеса беззаконник премога» (87–88). Стало быть, высшее духовенство снова проявило такое же отсутствие «мужественной крепости»³⁶, которое открыло «злотворному» Борису Годунову путь к престолу. По свидетельству дьяка, правда, «Рострига» устрасил хотевших его обличать (85, ср. 84)³⁷.

Следуя примерам «рабоименных» Годунова и Отрепьева, Василий Шуйский тоже, по словам Тимофеева, «самохотно восхищением наскочивше безстудне от боярска чина», «без смотра (Божия. — Я. С.) разбойнически на царство», «самовольне», «самодвижно воздвигся ... и сам царь поставися», отчего этот

«срамодейственной», незаконный, мнимый государь, мучитель³⁸ «безчестно и малолетно пребысть» на троне (91, 92, 100–102, 113, 121, ср. 152–153, 164)³⁹, а «самобезначальство в земли» («господство безглавное», «непослушное самовластие рабов», «рабское непослушание ... и их же со языки о тоя («нашея земля» — Я. С.) вкупное сложение к запустению»), наступившее со смертью «прелукавого» Бориса, сделалось повсеместным и сопровождалось появлением многочисленных самозванцев «младоточных зело неблагословна корене, ... от страднические четы», «мельчайших людей», «студных», «подобных скотам», невежд, посмевающих «налагати» «господския имена» (32, 63, 77, 95, 98, 113, 121–122, 124, 128, 153, ср. 114, 127). Автор «Временника» счел нужным и подчеркнуть, что Василию Шуйскому при вступлении на престол «никому же смеющу возбранити, ли прекословити в такове

³⁶ Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 396, 398. Публицист не раз указывал на угодничество «святонастолиниц» «наемника образом ..., неже пастырски» перед Борисом при его воцарении (43, 53, 58, 60, 62, 67–70, 74, ср. 92). Молчание синклита и освященного собора осуждалось еще в ранних редакциях Жития митрополита Филиппа. См.: Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки и места создания // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб., 2020. С. 192, 218, 221. Ср.: С. 225; Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Там же. С. 277, 280. Ср.: С. 285.

³⁷ Ср.: ААЭ. Т. II. С. 100, 155; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 136–139, 334; Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева ... С. 122. Заключение, будто, если верить Тимофееву, бояре молчали при Лжедмитрии I, как ранее перед лицом Бориса (Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев... С. 392), таким образом, оказывается не вполне верным.

³⁸ И. С. Шепелев резко враждебное отношение Тимофеева к Василию Шуйскому склонен был объяснить тем, что при «державном», ранее являвшемся «вельми» благородным вельможей, автора «Временника» отправили из Москвы на службу в Новгород (Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957. С. 149. Примеч. 5). Это мнение может считаться как минимум односторонним, да и самому дьяку его назначение в «град великий, святой» «царевни, и паче сего Богови» казалось милостью (30, 114, ср. 102).

³⁹ Ср.: ААЭ. Т. II. С. 367; АИ. Т. II. СПб., 1841. С. 350; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 446, и др. По сообщениям Тимофеева, «самовенечник» Василий занял престол благодаря худородному «по всему», «лжесиленьтиару» М. И. Татищеву. Он получил явно неподобающий чин от «миролюбобладателя» Бориса, и при этом среди «благородных» не оказалось «крепчайшего», кто бы посмел возразить, они оказались «боязливый и страшивый» (100–101, 103, 104, 153).

Дьяк отнюдь не писал об избрании Шуйского на царство боярской знатью, как представлялось И. С. Шепелеву (Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба ... С. 109. Примеч. 1).

превелие делеси»⁴⁰. Но «юнорогого» князя М. В. Скопина-Шуйского, оказывается, москвичи «небоязненно переводесподским почтоша плачем, не внемлюще отнюдь владущаго (царя — Я. С.) страху» (101, 136, ср. 19, 22, 52)⁴¹.

Повествуя как очевидец о возвращении в Новгород бежавших отсюда М. В. Скопина и других «сначальников», дьяк указывает, что жители этого «преславновелицего» «града» оказались слабыми, «страшивыми», несмелыми, беспрекословными, «овчате кротчайши быша и самех рыб безгласнее ... , яко безсловесни в лице стати, онемеша, паче же неразумием своего несогласнаго безчеловечества», тогда не нашлось «крепкаго во Израили» (133–134, ср. 26–27, 35, 110, 123–124, 132, 163)⁴². В годы шведской оккупации новгородцы опять-таки обнаружили «страшивство», «не мужество» и «безчеловечество», «аще и словесни сущи, но бессловесных и нечувственных зданий»⁴³ хужши явихомся» (139, 140,

ср. 97, 154)⁴⁴. В пору «вселукавнаго обладанья Борисова и «Розстригина», при «главохохлених», «вселившихся» в Москву, и «немотующих фригах» в Новгородской стране, как всё же выяснилось, «малое убо совокупление невозможно к спротивству на возбранение («на негодно некая Богови и человеком, иже что нововводна и чрез законы бываемо обладателех наших повеления»), многочисленное же людособрание зело не удержано к совету» (161, 162). Делясь с читателями этим заключением, Тимофеев мог вспомнить о неудаче, постигшей Шуйских и их сторонников в 1586 г. Говоря про «совет» «во мнозех о смерти» Лжедмитрия I, дьяк, однако, констатировал, что «не возможе той преокаянный мыслимое о себе в согласующих уведети, ... от него и от любитель его таковой совет сокровен бысть». Кроме того, Борис, оказывается, «сложился» «купно з двема (из них назван один Б. Бельский. — Я. С.) в тайномыслии о убиении» «превеликого царя» Ивана «зельства его ради сокращения» (15, 90, с. 151).

Стало быть, в представлении Тимофеева «бессловесное молчание», т. е. политический индифферентизм, отсутствие общественного мнения, попустительство произволу, хотя не только царей-тиранов (так считала О. А. Державина⁴⁵), наблю-

⁴⁰ Во «Временнике» резко осуждаются и попустившие свержению царя Василия (108).

⁴¹ См. также: *Солодкин Я. Г.* «Временник» Ивана Тимофеева... С. 145, 150. М. В. Скопин-Шуйский в оценке Тимофеева — «вправду истовый воевода», он «вправду от дел звание (князя — Я. С.) приемый», хотя был не без недостатков (128, 135; *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев ... С. 393). Князь М. И. Воротынский, как находил публицист, — «вправду сигклитик велик ... , бранному делу по всему сказуют его бывша искусна», но он жил «при державе предварших царей» (38–39), т. е. давно (скончался, напомним, в 1573 г., оказавшись среди «избиенных» «десподом», про что дьяк умалчивает).

⁴² Ср.: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 52.

⁴³ О. А. Державина полагала, что имеются в виду создания (232, 317; *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев ... С. 400. Ср.: С. 382). Но во «Временнике» нередко говорится о зданиях (63, 64, 66, 72, ср. 81, 124; см. также: 231, 234, 241), и приведенное выражение можно понимать буквально.

⁴⁴ Во «Временнике» упоминается о бессловесных овцах, стадах, скотах, животных, рыбах, «пифицах», т. е. обезьянах, воле, о бессловесном естестве (68–70, 104, 109, 118, 122, 127, ср. 24, 67, 68, 83, 98, 139; ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 152; ПСРЛ. Т. 36. М., 1987. С. 45). «Бессловесно» однажды означает у Тимофеева «безрассудно» (107, 280).

⁴⁵ См.: *Державина О. А.* Дьяк Ивана Тимофеев ... С. 394–396; *Временник Ивана Тимофеева ...* С. 474. Комм. 111. Как заключил И. И. Полосин, в XVII в. «Временник» «по некоторым историко-политическим выводам и наблюдениям

далось и во времена «зломудрого» Бориса Годунова, и в начале Смуты, и впоследствии⁴⁶. Сообщая же о расправах Ива-

был прямо опасен» (*Полосин И. И.* Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. Т. LX. Вып. 2. 1949. С. 135). Очевидно, талантливый историк в первую очередь имел в виду соображения Тимофеева о пагубной роли «безсловесного молчания».

Напомним, что в «Сказании, киих ради грех ...» Авраамия Палицына упоминается про «всего мира безумное молчание, еже о истинне к царю не смеюще глаголати о неповинных погибели», иначе говоря, отсутствие «общественной самодеятельности», чрезмерное подчинение общества власти, непротивление преступлениям Бориса Годунова и Лжедмитрия I (*Балясный А. Д.* Этюды по изучению русских повестей XVI–XVII вв. I. Литературная традиция в «Сказании» Авраамия Палицына // Труды Одесского гос. ун-та: Сб. филол. факультета. Т. I. 1940. С. 76; Солодкин Я. Г. 1) «Временник» Ивана Тимофеева и «История» Авраамия Палицына (К вопросу об источниках произведений) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 14–15; 2) «Временник» Ивана Тимофеева ... С. 132, 133 и др.).

⁴⁶ *Солодкин Я. Г.* «Временник» Ивана Тимофеева ... С. 88. Ср.: С. 123. Примечательно, что, как говорится в сопутствующей очерку про Лжедмитрия I «Притче о царе сыне, иже пострижесе и паки розстригся и женитися восхоте», «мнози от ближних» римского царя «зазираху» его сыну, который, сделавшись монахом, «о иноческих ... небрег», а когда он снова «в мирская облечесе» и приходил к отцу «насыщаться благих», «синклит же и вся люди наипаче поношаста ему, еже не сохранившу обещания» (99). Ряд выражений, имеющих в тимофеевской редакции данной притчи, или сходных и ними, встречается в «словесах» дьяка, например, «крепость» (14, 16, 22, 110, 111, 123, 135, 136, 161, 162, 165), «зазираху» (18, 116, 117), «мнишество» (25, 84, 106, 164), «ругатель ангельского образа» (94, 121), «возопи нелепым гласом», «бесчинный вопль» (55, 68), «привременныя славы» (59, 67, 123), «стекшуюся», «стекошася», «стекахуся», «стекшиися», «стекшимся» (22, 28, 34, 75, 127, ср. 147), «ближних» (15, 28, 46, 47, 61, 85), «благих» (14, 25, 44, 92, 121), «царских домех» (21, 65), «союз (союз)» (92, 162), «бездушен» (33, 78, 144, ср. 155), «синклит (сингклит, сигклит)», «синклитик (синглитик)» (16, 18, 28, 30, 31, 38, 46–49, 69, 73, 74, 86, 101–103, 128, 130, 144, 152, 153), почему можно думать (Е. К. Ромодановская считала это неясным, см.: *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1994. С. 116, 117, и др.), что она была создана, а не заимствована автором «Временника».

на IV с подданными, в том числе опричном «пленении» Новгорода, публицист «страхоприступно» избегает даже намека («прикровения словес») на необходимость противодействия этим преступлениям «яростиваго» самодержца (11–14, 23, ср. 15, 24)⁴⁷, поскольку относил «благодати соименного» властителя к «истинейшим и природным» государям (10, 11, 16–17, 19, 73, 83, 104, 150–151, ср. 33, 71, 102, 107, 112)⁴⁸.

Согласно очерку «Иже рукою Божию ...», который в рукописи служит вступлением к «Временнику», но, по определению О. А. Державиной, должен находиться «среди материалов пятой главы (посвященной Василию Шуйскому — Я. С.) или отрывков, вошедших в «Летописец вкратце»»⁴⁹, вначале рабы беспрекословно

⁴⁷ Однажды «многокнижный» дьяк упомянул про «безобразие жития» этого «землеобладателя» (17, ср. 23). См. также: ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. С. 358, 360, 422.

⁴⁸ См. также: *Полосин И. И.* 1) Иван Тимофеев ... С. 192; 2) Социально-политическая история России XVI — начала XVII в.: Сб. статей. М., 1963. С. 292, 326. Ср.: С. 342. О. А. Державина явно заблуждалась, причисляя первого московского царя в оценке Тимофеева к идеальным носителям верховной власти. В изображении замечательного публициста, о чем подробно писала и эта исследовательница, сын великого князя Василия был царем-мучителем (*Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев ... С. 368, 375–380, 389). К примеру, Грозный «нечестивно» предпринял «нашествие» на Новгород — «богонареченный», «святый», «превеликий град», — где «упоил бо всю землю ... кровми, различными муками вся люди ... умучая», так что невозможно «количество погубления людей (новгородцев опричниками — Я. С.) исчези» (13, 14, 78, 147–149). Вывод о том, что захваты самодержавной власти в России на рубеже XVI–XVII вв. стали, как находил Тимофеев, порождением тирании Ивана IV (*Золотухина Н. М.* Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. С. 172), должен считаться произвольным.

⁴⁹ *Державина О. А.* 1) Дьяк Иван Тимофеев ... С. 357; 2) Археографический комментарий // Временник Ивана Тимофеева. С. 425–426, 429. Это заключение далеко

подчинялись «нашим самодержавным», «безответни быша к ним, яко рыбы безгласни, всяко со тщанием кротце рабское иго ношахом» (о чем говорится с одобрением — Я. С.), но, когда «предержателе наша ... начаша древняя благоуоставления законныя и отцы предания превращати, потолику и в повинующихся рабех естественный страх к покорению владык оскудеваше исчезая»; «обдержателе ушеса своя сладце (начали — Я. С.) преклоняти к ложным шепотных глаголом», что мати всему злу бысть»⁵⁰, «державных» «малое поползновение» вызвали у «рабопослушных» «самослабость», «страшивство» «в делех же и словесех», «нестоятельность», «неумужество», «ползкое естества нашего пременение» (109–111, ср. 107, 161, 162)⁵¹.

не бесспорно. См.: *Солодкин Я. Г.* «Временник» Ивана Тимофеева... С. 49–51.

⁵⁰ В открывающем главу о царе Иване фрагменте утверждается, что наши благочестивые государи «законно же и святолепно сынови от отец доднесь происхождаху ... отдревле самодержавных мя от род, и даже и Бога вконец не прогневаша», т. е., согласно переводу О. А. и А. М. Державиных, «даже и Бога до конца не прогневали» (11, 173, ср. 32, 33, 152). Скорее, по мысли автора, так было, пока они не вызвали гнев «всегомого». Вероятно, Тимофеев имел в виду Грозного, который «земли всей велик раскол сотвори», ее «яко секирою, наполю некако разсече» и «Бога самого премилостиваго ярость на себе разже сим разделением» (11–12, ср. 14, 92, 111, 143; *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев ... С. 374). Думается, «даже» в процитированных строках «Временника» — одна ошибка, немало которых имеется в сохранившемся списке памятника (см.: / *Державина О. А.* / Археографический комментарий. С. 433, 449, и др.), в оригинале же читалось «дон(ь)деже» или, что менее вероятно, «донеле(и) же», т. е. пока, до тех пор, как (ср. 41, 59, 63, 68, 80, 96, 104, 109, 110, 118, 125, 126, 134, 138, 162; ПСРЛ. Т. 36. С. 50).

⁵¹ См. также: *Державина О. А.* Дьяк Иван Тимофеев... С. 368, 393. О. А. Державина заключила, что, по мысли Тимофеева, «преславный царь» Иван, начав

В процитированном фрагменте, в отличие от ряда других, нет речи о «безсловесном молчании», возможно, потому, что он был создан в первые годы работы дьяка над «писменами», — работы, которая заняла не одно десятилетие⁵². В таком случае получается, что к мысли о присущих его соотечественникам «несмелстве», «страшивстве», «неумужестве», даже «безчеловечестве», главным образом и породивших многолетние «разорения и муки» «велицей России»⁵³, начавшиеся с «Розстризина во царство» «ввращения» (44, ср. 48), напряженные раздумья привели Тимофеева далеко не сразу.

«превращать» древние обычаи, утратил «страх и покорность народа» (Там же. С. 375). Но дьяк писал о страхе, который внушал всем Грозный — «рабобитель и мирогубитель» (ср.: *Сапожникова О. С.* О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 218, 220, 229; *Лобакова И. А., Сапожникова О. С.* Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа... С. 277, 279, 289), считал, что «ото освятованных» не «обрелися бы таковы», кто мог выступить против него, если бы этот «мирообладатель», пусть и «искушая на час», дабы «прочих о вере неумужество обнажити, ... мало некое от истины уем, ли прелог» сотворив (13–16, ср. 23).

⁵² Выявленные в очерке «Иже рукою Божиею ...» хронологические реалии ведут к периоду не ранее лета 1608, даже осени 1610 г. (*Солодкин Я. Г.* «Временник» Ивана Тимофеева ... С. 91), когда, видимо, появился и фрагмент «Взыщем в себе...» (Там же. С. 93, 96, 97). Но соответствующие заметки из концовки данного фрагмента тимоевской «хартиты» могли дополнить его основной текст со временем.

⁵³ Создатель оставшегося незавершенным произведения, видимо, намеревался отвести выяснению причин трагедии, недавно постигшей «Рускую землю», один из его заключительных разделов. См.: *Солодкин Я. Г.* «Временник» Ивана Тимофеева... С. 61–62, 64, 174.

Библиография

Источники:

Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. II, III. СПб., 1841.

Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею Наук под ред. Н. А. Попова, члена-корреспондента Академии. Т. I. Разрядный приказ: Московский стол. 1571–1634. СПб., 1890.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею императорской Академии Наук. Т. II, III. СПб., 1836.

Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной: Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М. — Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004).

Лобакова И. А., Сапожникова О. С. Еще раз о редакциях Жития митрополита Филиппа: нова ли «неизвестная прежде» редакция памятника? // Очерки феодальной России. Вып. 21. М. — СПб., 2020.

ПЛДР: Конец XVI — начало XVII веков. М., 1987.

ПСРЛ. Т. 34. М., 1978.

ПСРЛ. Т. 36. М., 1987.

Сапожникова О. С. О ранних редакциях Жития митрополита Филиппа: вопросы датировки места создания // Очерки феодальной России. Вып. 21. М.-СПб., 2020.

Исследования:

Балясный А. Д. Этюды по изучению русских повестей XVI–XVII вв. I. Литературная традиция в «Сказании» Авраамия Палицына // Труды Одесского гос. ун-та. Сб. филол. факультета. Т. I. 1940.

Вальденберг В. Древнерусские учения о пределах царской власти: Очерки русской политической литературы от Владимира Святого до конца XVII века. Пг., 1916.

Васенко П. Г. Дьяк Иван Тимофеев, автор «Временника» (К истории перелома в развитии древнерусской исторической мысли) // Журнал Министерства народного просвещения. 1908. № 3. Отд. 2.

Володихин Д. М. Князь Иван Шуйский: Воевода Ивана Грозного. М., 2020.

Державина О. А. / Археографический комментарий // Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной: Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004).

Державина О. А. Дьяк Иван Тимофеев и его «Временник» // Временник Ивана Тимофеева / Подг. к печ., перев. и комм. О. А. Державиной: Под ред. члена-корреспондента АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л., 1951 (репринт. воспроизв.: СПб., 2004).

Державина О. А. К вопросу о художественном методе и поэтическом стиле русской исторической повести начала XVII века // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В. П. Потемкина. Т. LXVII. Вып. 6. 1957.

Зимин А. А. Опричнина. М., 2001.

Золотухина Н. М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. М., 1985.

Каиштанов С. М., Столярова Л. В. К вопросу о целостности Угличского следственного дела // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Мат-лы XXXIII Междунар. науч. конф. М., 2020.

Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. Т. 7. М., 1989.

Корецкий В. И. История русского летописания второй половины XVI — начала XVII в. М., 1986.

Лихачев Д. С. Введение в чтение памятников древнерусской литературы. М., 2004.

Лихачев Д. С. Человек в литературе Древней Руси. М., 1970.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888.

Полосин И. И. Иван Тимофеев — русский мыслитель, историк и дьяк XVII века // Уч. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. Т. LX. Вып. 2. 1949.

Полосин И. И. Социально-политическая история России XVI — начала XVII в.: Сб. статей. М., 1963.

Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода / Отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1994.

Скрынников Р. Г. Россия накануне «смутного времени». М., 1981.

Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева и «История» Авраамия Палицына (К вопросу об источниках произведений) // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984.

Солодкин Я. Г. «Временник» Ивана Тимофеева: Источниковедческое исследование. Нижневартовск, 2002.

Солодкин Я. Г. Земские соборы Московской Руси конца XVI века: Спорные проблемы истории и историографии. Нижневартовск, 2010.

Солодкин Я. Г. Очерки по истории общерусского летописания конца XVI — первой трети XVII веков. Нижневартовск, 2008.

Тюменское и Сибирское ханства. Казань, 2018.

Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII столетия: Движение Лжедмитрия II. М., 2008.

Филлюшкин А. И. Отражение южной и восточной политики Русского государства в XVI веке в переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В. П. Загорского (1925–1994). Воронеж, 2000.

Шепелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. Пятигорск, 1957.

Яковлев А. «Безумное молчание» (Причины Смуты по взглядам русских современников ее) // Сборник статей, посвященных Василию Осиповичу Ключевскому. М., 1909.

Яковлев А. Предисловие // Памятники истории Смутного времени / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909.

Сведения об авторе

Солодкин Янкель Гутманович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск (Россия). Область научных интересов: история России, история Сибири XVI–XVII вв., источниковедение, русская духовная культура позднего Средневековья.

E-mail: hist2@yandex.ru.

Ya. G. Solodkin

«ADAPTATION» OF THE MOSCOW THRONE ON THE EVE OF AND IN THE BEGINNING OF THE TIME OF TROUBLES (IVAN TIMOFEEV ABOUT ONE OF THE CONSEQUENCES OF THE «WORDLESS SILENCE» OF HIS CONTEMPORARIES)

Annotation: The clerk Ivan Timofeev, one of the largest Russian publicists of that time, considered the «wordless silence» of his contemporaries regarding the extermination of the nobility by the «malignant» Boris Godunov as the root cause of the «final» ruin and «enslavement» experienced by Russia in the early XVII century, «the Uglich case», the Moscow fire of 1591, the death of Fyodor Ivanovich; this «inhumanity» opened the way to the throne for the «shameful» brother-in-law of the «consecrated» tsar and was an example for False Dmitry I and Vasily Shuisky. The seizure of the supreme power by the last two prompted numerous impostors from the «smallest and nameless» people to seek the throne, which, along with political indifference, sometimes manifested in the years of «orphanhood» of the «Russian land» (for example, Novgorodians in the fall of 1608), contributed to the aggravation of a long «civil strife» and the devastating «captivity» of the country by the Poles and Swedes.

Key words: Ivan Timofeev, his Chronicle («Vremennik»), Russian journalism of the early XVII century, Boris Godunov, False Dmitry I, Vasily Shuisky, «wordless silence», order of succession to the throne, seizure of supreme authority.

References

Sources:

Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoiu komissieiye [Historical acts, collected and published by the Archaeographic Commission]. Vol. II, III. St. Petersburg, 1841.

Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imperatorskoyu Akademieiye Nauk pod red. N. A. Popova, chlena-korrespondenta Akademii. T. I. Razryadnyi prikaz: Moskovskii stol. 1571–1634 [Acts of the Muscovite State issued by the Imperial Academy of Sciences, ed.

N. A. Popov, corresponding member of the Academy. Vol. I. Discharge order: Moscow table. 1571–1634]. St. Petersburg, 1890.

Akty, sobrannye v bibliotekakh i arhivakh Rossiiskoi imperii Arkheograficheskoyu Ekspeditsieyu imperatorskoi Akademii Nauk [Acts collected in the libraries and archives of the Russian Empire by the Archaeographic Expedition of the Imperial Academy of Sciences]. Vol. II, III. St. Petersburg, 1836.

Vremennik Ivana Timofeeva / Podg. k pech., perev. i komm. O.A. Derzhavinoi: Pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR V.P. Adrianovoi-Perets. [Annals of Ivan Timofeev / Prepared to print, transl. and comm. O.A. Derzhavina: Ed. V.P. Adrianova-Peretz, Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences]. Moscow-Leningrad, 1951 (reprint. vosproizv.: St. Petersburg, 2004).

Lobakova I. A., Sapozhnikova O. S. Eshche raz o redaktsiyakh Zhitiya mitropolita Filippa: nova li «neizvestnaya prezhd» redaktsiya pamyatnika? [Once again about the editions of the Life of Metropolitan Philip: is the «previously unknown» edition of the monument new?] // Ocherki feodal'noi Rossii. Moscow — St. Petersburg, 2020. (In Russian).

PLDR: Konets XVI — nachalo XVII vekov [PLDR: Late XVI — early XVII centuries]. Moscow, 1987.

PSRL. Vol. 34. Moscow, 1978.

PSRL. Vol. 36. Moscow, 1987.

Sapozhnikova O. S. O rannikh redaktsiyakh Zhitiya mitropolita Filippa: voprosy datirovki mesta sozdaniya [About the early editions of the Life of Metropolitan Philip: questions of dating the place of creation]. Ocherki feodal'noi Rossii. Issue. 21. Moscow — St. Petersburg, 2020. (In Russian).

Researches:

Balyasnyi A. D. Etyudy po izucheniyu russkikh povestei XVI–XVII vv. I. Literaturnaya traditsiya v «Skazanii» Avraamiya Palitsyna [Sketches for the study of Russian stories of the XVI–XVII centuries. I. Literary tradition in the «Tale» by Abraham Palitsyn]. Trudy Odesskogo gos. un-ta. Sb. filol. fakul'teta [Proceedings of the Odessa State. Coll. of philol. faculty]. Vol. I. 1940. (In Russian).

Val'denberg V. Drevnerusskie ucheniya o predelakh tsarskoi vlasti: Ocherki russkoi politicheskoi literatury ot Vladimira Svyatogo do kontsa XVII veka. [Old Russian teachings about the limits of imperial power: Essays on Russian political literature from St. Vladimir to the end of the XVII century]. Pg., 1916. (In Russian).

Vasenko P. G. D'yak Ivan Timofeev, avtor «Vremennika» (K istorii pereloma v razvitii drevnerusskoi istoricheskoi mysli) [Dyak Ivan Timofeev, author of the «Vestnik» (On the history of a turning point in the development of ancient Russian historical thought)] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. No. 3. Dep. 2. 1908. (In Russian).

Volodikhin D. M. Knyaz' Ivan Shuiskii: Voevoda Ivana Groznogo [Prince Ivan Shuisky: Voivode of Ivan the Cruel]. Moscow, 2020. (In Russian).

Derzhavina O. A. Arkheograficheskie kommentarii [Archaeographic commentary] // *Vremennik Ivana Timofeeva* / Podg. k pech., perev. i komm. O. A. Derzhavinoi: Pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR V. P. Adrianovoi-Perets. Moscow — Leningrad, 1951 (reprint. vosproizv.: St. Petersburg, 2004). (In Russian).

Derzhavina O. A. D'yak Ivan Timofeev i ego «Vremennik» [Dyak Ivan Timofeev and his Chronicle («Vremennik»)] // *Vremennik Ivana Timofeeva* / Podg. k pech., perev. i komm. O. A. Derzhavinoi: Pod red. chlena-korrespondenta AN SSSR V. P. Adrianovoi-Perets. Moscow — Leningrad, 1951 (reprint. vosproizv.: St. Petersburg, 2004). (In Russian).

Derzhavina O. A. K voprosu o khudozhestvennom metode i poeticheskom stile russkoi istoricheskoi povesti nachala XVII veka [To the question of the artistic method and poetic style of the Russian historical story of the early XVII century] // *Uch. zap. Mosk. gor. ped. in-ta im. V. P. Potemkina*. Vol. LXVII. Iss. 6. 1957. (In Russian).

Zimin A. A. Oprichnina [Oprichnina]. Moscow, 2001. (In Russian).

Zolotukhina N. M. Razvitie russkoi srednevekovoi politiko-pravovoi mysli [Development of Russian medieval political and legal thought]. Moscow, 1985. (In Russian).

Kashtanov S. M., Stolyarova L. V. K voprosu o tselostnosti Uglichskogo sledstvennogo dela [To the question of the integrity of the Uglich investigation case] // *Vspomogatel'nye istoricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii: Mat-ly XXXIII Mezhdunar. nauch. konf.* Moscow, 2020. (In Russian).

Klyuchevskii V. O. Soch. v 9 t. [Works: in 9 vol.]. Vol. 7. Moscow, 1989. (In Russian).

Koretskii V. I. Istoriya russkogo letopisaniya vtoroi poloviny XVI — nachala XVII v. [History of Russian chronicle writing of the second half of the XVI — early XVII centuries]. Moscow, 1986. (In Russian).

Likhachev D. S. Vvedenie v chtenie pamyatnikov drevnerusskoi literatury [Introduction to reading the monuments of ancient Russian literature]. Moscow, 2004. (In Russian).

Likhachev D. S. Chelovek v literature Drevnei Rusi [Man in the literature of Ancient Russia]. Moscow, 1970. (In Russian).

Likhachev N. P. Razryadnye d'yaki XVI veka: Opyt istoricheskogo issledovaniya [Discharge clerks of the XVI century: Experience of historical research]. St. Petersburg, 1888. (In Russian).

Polosin I. I. Ivan Timofeev — russkii myslitel', istorik i d'yak XVII veka [Ivan Timofeev — Russian thinker, historian and clerk of the XVII century] // *Uch. zap. Mosk. gos. ped. in-ta im. V. I. Lenina*. Vol. LX. Iss. 2. 1949. (In Russian).

Polosin I. I. Sotsial'no-politicheskaya istoriya Rossii XVI — nachala XVII v.: Sb. Statei [Socio-political history of Russia XVI — early XVII century: Coll. of articles]. Moscow, 1963. (In Russian).

Romodanovskaya E. K. Russkaya literatura na poroge novogo vremeni: Puti formirovaniya russkoi belletristiki perekhodnogo perioda [Russian literature on the threshold of modern times: Ways of forming Russian fiction in the transition period] / *Otv. red. L. A. Dmitriev*. Novosibirsk, 1994. (In Russian).

Skrynnikov R. G. Rossiya nakanune «smutnogo vremeni» [Russia on the eve of the «Time of Troubles»]. Moscow, 1981. (In Russian).

Solodkin Ya. G. «Vremennik» Ivana Timofeeva i «Istoriya» Avraamiya Palitsyna (K voprosu ob istochnikakh proizvedenii) [«Vremennik» by Ivan Timofeev and «History» by Avraamy Palitsyn (On the question of the sources of works)] // Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya epokhi feodalizma v Rossii. Novosibirsk, 1984. (In Russian).

Solodkin Ya. G. «Vremennik» Ivana Timofeeva: Istochnikovedcheskoe issledovanie [«Vremennik» by Ivan Timofeev: Source study]. Nizhnevartovsk, 2002. (In Russian).

Solodkin Ya. G. Zemskie sobory Moskovskoi Rusi kontsa XVI veka: Spornye problemy istorii i istoriografii [Zemsky Cathedrals of Moscow Russia at the end of the XVI century: Controversial problems of history and historiography]. Nizhnevartovsk, 2010. (In Russian).

Solodkin Ya. G. Ocherki po istorii obshcherusskogo letopisaniya kontsa XVI — pervoi treti XVII vekov [Essays on the history of all-Russian chronicle writing at the end of the XVI — first third of the XVII centuries]. Nizhnevartovsk, 2008. (In Russian).

Tyumenskoe i Sibirskoe khanstva. Kazan' [Tyumen and Siberian Khanates], 2018.

Tyumentsev I. O. Smutnoe vremya v Rossii nachala XVII stoletiya: Dvizhenie Lzhedmitriya II [Time of Troubles in Russia at the beginning of the XVII century: The Movement of False Dmitry II]. Moscow, 2008. (In Russian).

Filyushkin A. I. Otrazhenie yuzhnoi i vostochnoi politiki Russkogo gosudarstva v XVI veke v perepiske Ivana Groznogo i Andrey Kurbskogo [Reflection of the southern and eastern policy of the Russian state in the XVI century in the correspondence between Ivan the Terrible and Andrei Kurbsky] // Problemy izucheniya istorii Tsentral'nogo Chernozem'ya: Sbornik statei pamyati professora V. P. Zagorovskogo (1925–1994). Voronezh, 2000. (In Russian).

Shepelev I. S. Osvoboditel'naya i klassovaya bor'ba v Russkom gosudarstve v 1608–1610 gg [The liberation and class struggle in the Russian state in 1608–1610]. Pyatigorsk, 1957. (In Russian).

Yakovlev A. «Bezumnoe molchanie» (Prichiny Smuty po vzglyadam russkikh sovremennikov ee) [«Crazy Silence» (Causes of the Troubles according to the views of her Russian contemporaries)]. Sbornik statei, posvyashhennykh Vasiliyu Osipovichu Klyuchevskomu. Moscow, 1909. (In Russian).

Yakovlev A. Predislovie [Foreword]. Pamyatniki istorii Smutnogo vremeni [Historical Monuments of the Time of Troubles] / Ed. by A. I. Yakovlev. Moscow, 1909. (In Russian).

About the author

Solodkin Yankel G., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk (Russia).

E-mail: hist2@yandex.ru.